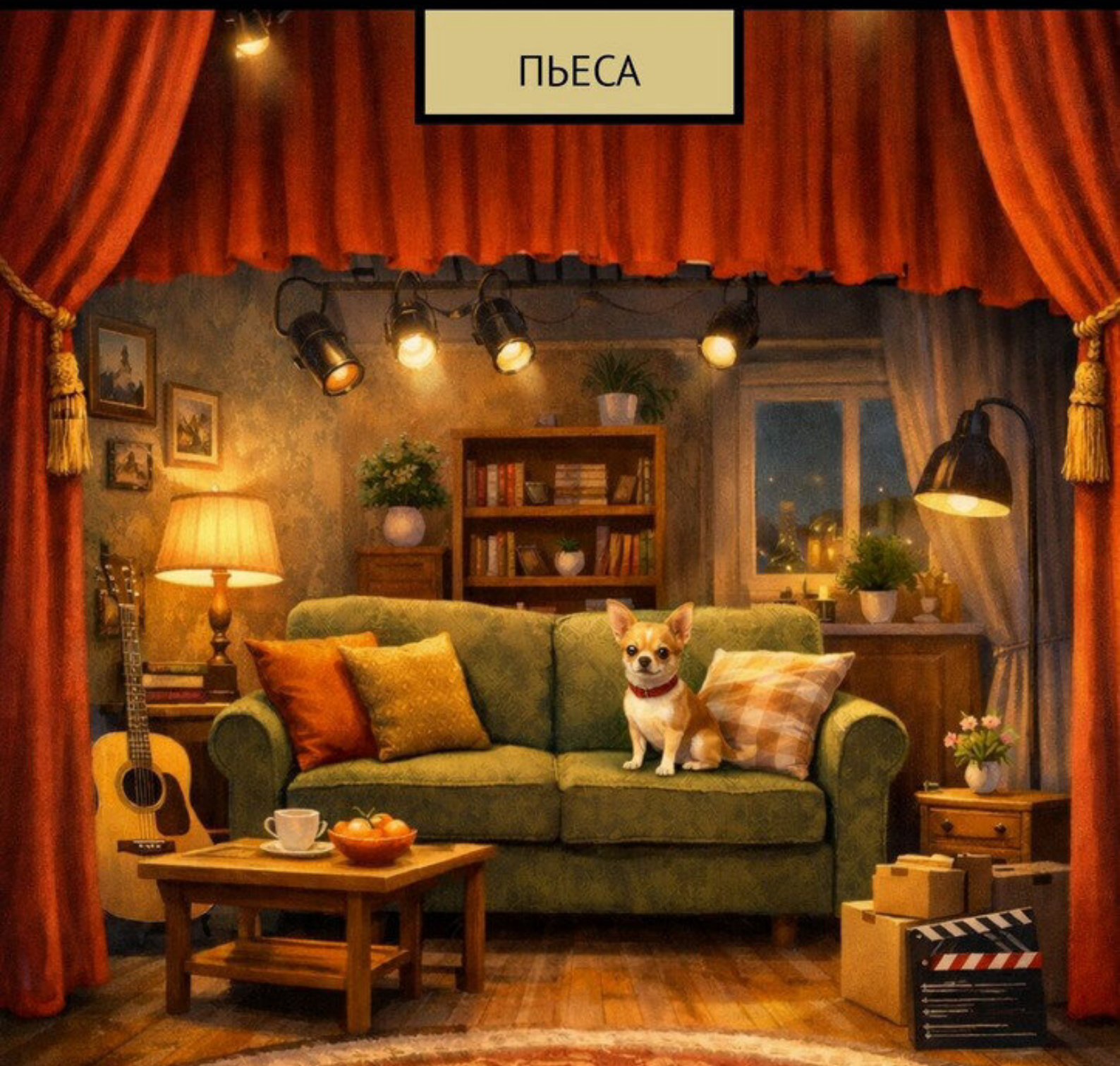


18+

ЕЛЕНА ПОДДУБСКАЯ

Вместе не стоит врозь

ПЬЕСА



Елена Поддубская

Вместе не стоит врозь. Пьеса

«Издательские решения»

Поддубская Е.

Вместе не стоит врозь. Пьеса / Е. Поддубская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696683-3

В момент изоляции во время вируса ковида в одной московской квартире по воле случая собирается довольно внушительная компания. Здесь не все друг другу рады. Однако, время показывает, что есть вещи гораздо хуже, чем несносные характеры.

ISBN 978-5-00-696683-3

© Поддубская Е.
© Издательские решения

Содержание

Пьеса в 2-х актах	6
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
Акт 1	7
Картина 1	7
Картина 2	12
Картина 3	15
Картина 4	17
Картина 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вместе не стоит врозь Пьеса

Елена Поддубская

© Елена Поддубская, 2026

ISBN 978-5-0069-6683-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьеса в 2-х актах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

САША – 55, удачливый предприниматель, муж Марины.

МАРИНА– 48, сотрудник семейного предприятия, жена Саши.

ИРА – ближе к 60-ти, золовка Саши, жена его погибшего брата.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – 80 лет, папа Саши, бывший военный.

АЛЛА – дама среднего возраста, сестра Ирочки.

ВЛАДИМИР – сосед Саши и Марины, небедный человек, чей род деятельности для всех загадка.

АРТИСТ – знакомый Иры и Аллочки.

ПЕРЧИК (визуальная фигура) – собака Аллочки.

Локация: зал в доме Саши и Марины в разное время суток.

АКТ 1

Картина 1

ГОЛОС ЧТЕЦА (за кулисами): В тот год по миру всюду буйствовал ковид, разрушая не только привычные образы жизней, но и сами их

Утро. Комната – это зала в доме. Из постоянной мебели здесь стол, на котором всегда стоит ваза с цветами. Диван. Возле него железное мусорное ведро с крышкой. Шкаф. На сцену выбегает МАРИНА, полуодета. За ней спешно выходит САША. На мужчине только полотенце вокруг бёдер. Он пробует поймать жену, она увёртывается. Смех, крики, визг.

На шум появляется ИРА.

ИРА. Что за веселье?

САША (*продолжая преследовать жену*). Семейная тайна, господин Следователь.

МАРИНА (*Ире и продолжая кокетничать с мужем*). Саша не хочет соблюдать социальную дистанцию.

САША. Ну, извини, природа наделила меня не столь щедро.

Полотенце соскальзывает, Саша ловит его, но, похоже, Ира увидела, что хотела.

ИРА. Трудно что-то возразить по этому поводу. Мы завтракать будем?

МАРИНА. Вот! Прекрасная идея!

САША (*приводя себя в порядок*). Чтобы потом все жаловались на весы? Может, лучше займёмся зарядкой?

МАРИНА. Нет. Зарядку ты уже проспал. А сейчас по расписанию завтрак. Ирочка, ставь кофейник.

Ира разворачивается. Звонок в дверь.

САША. Это кто?

МАРИНА. Наверное, почтальон.

ИРА (*направляясь к двери, напевает*). «Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне? Это он, это он... (*из-за занавеса и удивлённым голосом*) ленинградский почтальон.»? Здравствуйте пожалуйста! А ты что тут делаешь?

АЛЛА (*за кулисами*). Привет, сестра моя, матери моей дочь, как и я тоже. Я рада, что ты рада. Держи!

АЛЛОЧКА появляется на сцене. Общее замешательство.

АЛЛА. Привет, ребята!

САША. Здравствуй, Аллочка! Ты случайно ехала мимо?

АЛЛА. Смешной у тебя, Саша, одесский юмор. Нет, я ехала к вам намеренно и вынуждена просить убежища. Как вы знаете, наш загородный посёлок каждую весну накрывает паводок, и тогда из дома можно выбраться только на лодке. А так как мне даже представить трудно, во что это превратится при нынешних обстоятельствах, поэтому я сработала на опережение. И вот я тут!

САША. Я словно слышу глас Кремля.

ИРА. Аллочка, ты не подумай ничего плохого, но ведь каждый год ты как-то справлялась с проблемой паводка.

АЛЛА. Соседи помогали, Ирочка, думающая плохо вместо меня.

САША. Добрые какие люди. А лишней лодки у них нет? Я мог бы заплатить за прокат.

АЛЛА. Довожу до сведения: соседи уехали к детям. А те крайне этому обрадовались.

САША. Как я их понимаю!

АЛЛА. Саша, стыдно с твоей стороны напоминать мне про этот грустный факт моей одинокой жизни.

МАРИНА (*перебивая*). Саша, прекрати. Проходи, Алла! Надеюсь, ты не в претензии, если я буду звать тебя по имени, как оно написано у тебя в паспорте? Премного благодарна! А Саша шутит. Конечно, мы тебе рады. Хотя, я не знаю, сколько продлится эта история.

ИРА. Президент сказал, что всего две недели.

МАРИНА. М-да... Как говорится: «Написанному – верить». Проходи, Алла.

АЛЛА. Мариночка, я знаю, за что я тебя люблю. Не переживайте, мы вас не потесним.

САША, МАРИНА, ИРА (*одновременно*). Мы?

Аллочка идёт за сцену, где дверь.

АЛЛА (*за кулисами*). Заходи, мой друг!

Слышен цокот ноготков. Герои на сцене в полном недоумении.

САША. Это ещё что за явление?

АЛЛА. Знакомьтесь, это – Перчик. Он умный, добрый, аккуратный... и так далее. Прошу любить и жаловать. По Гороскопу он примерно Лев, да ещё, похоже, и Дракон! Так что характер у него огненный.

Люди обступают собаку, внимательно рассматривают. У женщин на лицах скорее умиление, у мужчины – недоумение. Со стороны, противоположной от входной двери, появляется НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Он взирает на происходящее издали, растирая голый торс полотенцем, совсем как атлеты на советских плакатах, агитирующие за здоровый образ жизни. Его никто не замечает.

САША (*о собаке*). Почему он такой маленький?

ИРА. Так он же Перчик, Саша. Аллочка, где ты его взяла?

АЛЛА. Поклонник как-то забыл.

САША. Ничё се. В былые времена приличным считалось забывать у дамы зонтик. Или носки. От них хоть какая-то польза.

АЛЛА. Сашенька, ты не переживай. Перчик устроится на ночлег где-нибудь в саду, под деревом.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. А вот это вряд ли, сударыня. Там уже занято.

Все оглядываются на него. Аллочка, тут же забыв про питомца, устремляется к мужчине, рассматривает его с интересом и осторожно трогает пальчиком торс.

АЛЛА. Я, конечно же, умная, но не очень. Занято кем?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*воодушевлённый её вниманием, оборачивает торс полотенцем, щёлкает каблукми*). Там разбита моя палатка. Позвольте представиться – Николай Николаевич. Отец вот этого приятного джентльмена.

АЛЛА. Вы, мужчина, кто по Гороскопу?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Тигр.

АЛЛА. Это год. А месяц?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Апрель.

АЛЛА. Овен.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. А вот и не угадали. Телец.

АЛЛА. Гадают девушки на ромашках, а я смотрю на карты Небесного свода. Тигр и Телец. Сколько страсти!

ИРА. Тайной и неразбуженной.

АЛЛОЧКА. Значит, Николай Николаевич, вы гусар?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Я офицер!

АЛЛА. За какие, простите за внимание, заслуги?

САША. За гигиенические. Папа – бывший полковник санитарно-эпидемиологической службы.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Сын, бывших военных не бывает. Кром того, я ещё и кавалер Ордена Славы.

АЛЛА (*Саше*). Папа – игрок?

САША. Тэк! Мастер спорта!

ИРА. СССР

МАРИНА. Международного класса! Алла, ты всё ещё хочешь жить с нами?

АЛЛА. А как же! Столько личностей на один квадратный метр! К тому же санитарные службы нам сейчас никак не помешают. Вы ведь спасёте нас от эпидемии? Вы ведь врач? Ой, как у меня чешется спина, помогите!

Алла подставляет спину, полковник принимается чесать её, что не мешает ему говорить с пафосом.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Военный врач! И сын военного врача. Так что, борьба с инфекцией – моя прямой долг.

САША. Аллочка, папенька охранял здоровье и среду обитания личного состава *Вооружённых* сил всего Одесского военного округа.

АЛЛА. Одесского? Тогда я готова встать под ваши знамёна, товарищ полковник!

САША (*в зал*). С тылу зашла. (*Алле*) Кстати, мне стать военным помешала...

МАРИНА. Так, хватит о вашей восхитительной генеалогии! Алла, так вышло, что Николай Николаевич – тоже наш временный постоялец. У него сложилась в Одессе непростая жизненная ситуация, о которой каждый знает, а я умолчу. Поэтому пока он живёт с нами.

ИРА. Ну, допустим, не со всеми нами. И живёт – это громко сказано. Но проживает, так точно.

АЛЛА. А почему под деревом?

МАРИНА. Мужчине нужен свежий воздух. Саша, я всего лишь повторяю слова твоего папы (*всем*). Согласитесь, что маршировать утрами в комнатке, смежной с нашей спальней, это вовсе не комильфо.

АЛЛА. Так значит смежная комната свободна? Как это здорово!

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Вообще-то, она в резерве на случай метеорологических катаклизмов.

АЛЛА. Дорогой товарищ полковник, в случае если пойдёт дождь, я уплотню личный состав, правда, Ирочка, и предоставляю вам возможность переместиться к месту привычной дислокации.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Вот это женщина!

САША. Даже я покорён!

МАРИНА. Саша....

ИРА. Аллочка...

АЛЛА. Ирочка, ты возражаешь? Мы ведь сёстры?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Вы сёстры?

АЛЛА. Близняшки. Но я родилась на четыре года позже. И я Дева, а не Рыба.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Это заметно.

ИРА. Катастрофен зи битте! Гусар, сказать нечего.

АЛЛА. Други мои, предлагаю всем временно разойтись и встретиться здесь через час. Нам нужно подумать, как отметить наше счастливое воссоединение. Только сразу всех предупреждаю – Перчика со стола не кормить. Он у меня воспитанная собака. Что попало не ест.

Алла с чемоданом уходит со сцены. Перчик, судя по удаляющемуся весёлому лаю, за ней. Марина тяжело опускается на стул. Саша и Ирочка тоже озадачены.

САША. А мы, получается, дикари. Мечем, что попало.

ИРА. Откуда у Аллочки этот странный язык? Кого-то он мне напоминает. *(Через паузу.)* Но в одном моя сестра права – нам стоит устроить праздник. Кто за? *(Без паузы.)* Единогласно!

Она уходит. Саша присаживается рядом с женой, робко гладит по спине.

САША. Мариша, ну ничего: в тесноте да не в обиде. Как-нибудь рассосётся. Это же не беременность.

МАРИНА. Представляю, что бы ты говорил, если бы это были мои родственники, а тебе пришлось бы не только стирать их вещи, но ещё развешивать и даже снимать после сушки.

САША. Снимать после сушки я беру на себя.

МАРИНА. Муж, не говори ерунды. Этот пункт отсутствует в твоём воспитании. Как в нём отсутствуют помогать убирать со стола, мыть раковину, не мять уже поглаженные рубашки и снимать показания счётчиков для того, чтобы мне проще было оплачивать наши общие, а с некоторых пор довольно увеличенные в размерах, коммунальные услуги, которые, при вновь усугубившихся обстоятельствах, будут лишь расти.

САША *(вскакивая)*. Ты опять? Этот канцелярский язык невыносим! Каждый раз ты напоминаешь мне, что я в этом доме приживала.

МАРИНА. Я вела речь о твоей родне. Вообще-то.

САША *(уходя)*. Если ты москвичка, а я из Видного, это не даёт тебе право на превосходство. И напоминаю тебе, что папа получает пенсию военного.

МАРИНА. В Одессе.

САША. Он в этом не виноват.

МАРИНА. Я и не говорила, что он виноват. И у твоего папы, как раз-таки, потребности соответствуют воспитанию. Чего никак не скажешь о твоей невестке.

САША. Ирочка – святой человек. Мой погибший брат молился на неё. Я не понимаю, как можно быть такой жестокой и попрекать моих родственников куском, когда в стране такая непростая ситуация?

МАРИНА. Саша, ситуация в стране возникла только вчера, а твои родственники живут с нами уже несколько месяцев. И я не попрекаю их куском. Я всего лишь прошу помогать мне следить за порядком и убирать за собой компьютер с единственного в доме стола?

САША. О да! Для тебе порядок важнее людей.

МАРИНА. Саша, я ведь стараюсь и для тебя тоже. И это ты не терпишь чужие тапочки, брошенные посреди комнаты.

САША. Всё! Хватит! Я уйду. И, между прочим, я обиделся. А ты подумай над своими словами, интеллигентка с Денежной улицы.

Марина остаётся одна. Встаёт, ходит по сцене, жестикулируя и пробуя что-то сказать. Но на деле у неё получается бессвязное бормотание. Она подходит к авансцене. Смотрит в предполагаемое окно. Слышен бой Курантов Кремля. Марина крестится.

МАРИНА. При чём тут Денежная улица? Не понимаю я этот одесский юмор.

Покидает сцену

Картина 2

Вечер. На сцену выходят Саша и его отец. Начинают убирать со стола книги, компьютер. Расстилают скатерть. Саша ставит вазу на середину. Николай Николаевич присматривается, сдвигает вазу на несколько сантиметров. Саша кивает. Выходят Алла и Ира. Несут тарелки и столовые приборы. Алла хочет убрать вазу с цветами, что стоит на столе. Ира испуганно возвращает вазу на место, жестом указывает за сцену. В комнату входит Марина с блюдом. На голове у неё повязка. Марина осматривает вазу, сдвигает её на несколько сантиметров. Саша и отец переглядываются. Ира и Алла возводят глаза к небу. Все рассказываются. Мужчины садятся на одном краю. Алла и Ирочка – на другом, как оппоненты. Марина стоит между ними, как рефери.

МАРИНА. Правильно, давайте сядем и подумаем стоит ли жить вместе? Потому что из-за утреннего скандала у меня разыгралась мигрень на весь день.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*встает, принимает блюдо, жестом просит Марину сесть*). Дорогие мои, позвольте мне на правах старейшего сказать первый тост. Очевидность такова, что нам нужно пережить карантин и сделать это придётся вместе, а не врозь. Поэтому каждый должен считаться с мнением и привычками наших радушных хозяев.

АЛЛА. Настоящий полковник! И Телец!

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. И Тигр, к тому же, который обещает отныне не выходить лишний раз из сада. Ирочка и Аллочка, вы должны взять на себя кухню и стирку. Сашу бросим на закупки.

МАРИНА. А что тогда делать мне?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Умело руководить вверенными подразделениями. Ты хозяйка, тебе и править. Все согласны?

САША (*отцу*). Дипломатичный подход!

Все кивают. Перчика лает. Марина стягивает с головы повязку.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Мариночка, попробуй вот этой настойки. Саша, налей. Дамы, рекомендую.

МАРИНА. Вы забыли, Николай Николаевич, что я пью только вино.

САША. Дорогая жена, мой папа вовсе не старый маразматик. Именно поэтому он принёс чудесную настойку из Пино-Гри.

АЛЛА. Настойка из винограда? А почему она белая, а не серая? (*Грассируя.*) Ведь «гри» по-французски, это «серый».

САША. А «пино» это значит «не перебивай».

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*Алле*). Мадам говорит по-французски?

АЛЛА. Мадам по-французски думает.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. О-о-о! Как это интригующе.

ИРА (*загораживая собою Николая Николаевича*). Извините, извините. Но я тоже не понимаю. Делать водку из винограда – это экзотика.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Дамы, именно за понимание я и предлагаю выпить.

Все пробуют напиток, кто осторожно, кто смелее, кто и вовсе залпом. Лица меняются. Дамы веселеют.

МАРИНА. Какой букет!

ИРА. А послевкусие какое!

АЛЛА. Извините за внимание, но я хочу ещё. А ещё я хочу кусочек сыру. (*Поёт на все лады*). А я хочу кусочек сыру. Я так хочу кусочек сыру! И рюмочку вина.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*наливая*). Это чудо получилось из-за ошибки в расчётах. Мой знакомый винодел чего-то не доложил. Или переложил. В результате вместо красного вина Пино-Гри вышла белая настойка. Так, за что пьём?

АЛЛА (*вставая*). Други мои, я человек скромный, поэтому, давайте выпьем за меня. Вот эту женщину, жену родственника моей родственницы (*указывает на Марину*), я знаю столько, сколько знаю себя. Мариночка, ты помнишь, как мы познакомились? Перчик, отойди! Это вовсе не звериная еда.

МАРИНА. Познакомились мы в ресторане на второй свадьбе Иры.

ИРА. Точно. Он был брадобреем. Я верила ему, как не верю собственным ушам.

АЛЛА. Но Саша в тот вечер довёл жену до слёз.

САША. Может, уже хватит вспоминать эту историю?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Сын, извинись перед супругой.

САША. Сто раз уже извинялся.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Сто первый не помешает. У тебя золотая жена. Она всю жизнь терпит твой одесский юмор.

МАРИНА. И не только его.

АЛЛА. Я опять умная, но не очень: почему юмор у Саши одесский, если он из Видного?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Видите ли, сударыня, одесситы такой народ, что они могут быть везде.

ИРА. Правильно. В Видном они, к тому же, могут быть ещё и видными. Давайте выпьем за приезжих!

АЛЛА. А потом – за меня. Ой, что-то мне в голову ударило.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Предлагаю прогулку на свежем воздухе. Мариночка, можно я покажу Аллочке твои чудесные яблони?

МАРИНА. Можете показать даже груши, всё равно плодов нет.

Когда двое уходят, Саша снова наливает. Все пьют.

ИРА. Ребята, всё же вам нельзя ссориться. Вы чудесная пара.

МАРИНА. Конечно, Ирочка! Особенно, когда приходится мыть голову сухим шампунем. Ведь прохудившийся шланг от душа – это такой чисто женский вопрос!

САША. Ну, знаешь, как будто потерпеть нельзя. Я, между прочим, в этот день ходил за колбасой. Я же не виноват, что дома нечего есть.

МАРИНА. Если для тебя деликатес – не еда, вари себе гречку.

САША. Если для тебя спаржа из китайского магазина – это деликатес, то расстрою, это соя.

ИРА. Стоооп! Перезагружаемся. Ребята, вы устали. И потом, вам стоит чаще бывать вместе вдвоём.

Из сада, смеясь и шумно переговариваясь, возвращаются Николай Николаевич и Алла. У неё в руках обруч.

АЛЛА. Представляете, Николай Николаевич учил меня делать хула-хуп. И, если бы не Перчик, у меня почти получилось бы, да, Николай Николаевич?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Да, Аллочка! Но! (*Поёт.*) Я так хочу кусочек сыру. Я так хочу кусочек сыру. (*Далее – вместе с Аллой и затягивая.*) И рюмочку вина-а-а-а.

МАРИНА. Удивительная атмосфера! Великолепным образом располагающая к уединению.

ИРА (*поджав губы*). Мариша, ты права. Это полная за... Геген зи битте! С этим нужно что-то делать. Так! Слушайте и не говорите, что не слышали. Завтра мы втроём идём на пешую экскурсию по старой Москве.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. А кто в роли экскурсовода?

ИРОЧКА. Я. Или, на худой конец, кто-то из Мосгортуризма. Аллочка, тебя такой план устраивает?

АЛЛА. Конечно! Только можно я оставлю Перчика дома? Он всё время мешает. И давайте выпьем за меня. (*Встаёт.*) Этого человека (*указывает на сестру.*) я помню с тех пор, как вообще что-то помню.

Она выпивает настойку залпом, пьяная, опускается на стул.

МАРИНА. Закругляемся. Мебель тащите в опочивальню. Посуду несите в кухню! И осторожнее с вазой!

Мужчины берут Аллу за руки-за ноги, уносят в одну сторону сцены. Ира и Марина, собрав тарелки, уходят в другую.

Картина 3

День. На сцене – никого. Саша и Марина переговариваются из-за кулис.

МАРИНА. Второй день начался неплохо. Сразу после завтрака нас с мужем оставили одних.

САША. И это было очень вовремя. Но, Марина, у нас пусто в холодильнике!

МАРИНА. Там была каша.

САША. А где моя колбаса?

МАРИНА. Где-то там была. Не мешай, я делаю запись в дневнике.

САША. Ты каждый день делаешь эту запись, а колбасы в холодильнике нет. Перчик, ты почему тут виляешь хвостом? *(Принюхивается.)* Ах ты, Перчик, фаршированный моей колбасой, а ну иди сюда! *(Выбегает на сцену, пробуя поймать собаку. Загоняет её под стол. Хочет достать. Одёргивает руку.)* Ах ты, су... веренное государство.

МАРИНА. Саша, Алла строго-настрого запретила кормить пса колбасой.

САША. Конечно! Вот только пёс с этим, как мне кажется, не очень-то согласен. Вчера за ужином он стащил ломтик с моей тарелки и даже не извинился.

МАРИНА. Прости ему это. Ведь нутрий ты когда-то любил.

САША. Нутрии были давно и в школьном зоологическом уголке, а Перчик – сейчас. Всё же, он не очень воспитанный пёс.

МАРИНА. Что ты хочешь с пса, если его хозяйка постоянно поёт.

САША. Ах да, это так мило *(тихо поёт.)* «А я хочу кусочек сыра. Я так хочу кусочек сыра. И рюмочку вина-а-а-а».

МАРИНА *(всё ещё из-за сцены)*. Не сырА, а сырУ.

САША. Почему так?

МАРИНА. В Академической грамматике, Саша, главную роль в произношении часто играет выбор флексии.

САША *(в зал)*. Лучше, когда она сердится. *(Кричит жене.)* И всё-таки, Марина, почему у нас нечего есть?

Марина появляется в халате и с полотенцем на голове. В руках у неё железный флакон.

МАРИНА. Потому, что за «есть что есть» мне не на чем ехать. Ведь смена масла в машине – это тоже чисто женский вопрос.

САША. А ногами в магазин ходить не пробовала? Как другие женщины?

МАРИНА. А кашу из тыквы поесть слабО? Или, может, тёртый тыквенный супчик с каштанами, лимонным соком и сметаной. М-м, какая прелесть!

САША. Я могу и голодать.

МАРИНА. Ты? А уж как я могу...

Они расходятся по разным углам комнаты. Она стягивает полотенце, наклоняет голову, пытается распылить жидкость из флакона на волосы, но оказывается, что флакон пуст.

МАРИНА *(в зал)*. Вот ведь... Придётся всё же отправиться в магазин. *(Прячет флакон за спину. Идёт в сторону мужа. Обходит его. Улыбаясь, пробует подойти к мусорному ведру с педалью, что стоит за Сашей, и открыть ведро пяткой. Тщётно)* Я не такая жестокая, как ты. Пойду сейчас и куплю тебе поесть.

САША. Ты очень добра.

Саша отодвигает жену, жмёт на педаль ведра, держит крышку открытой. Марина фыркает, бросает флакон в мусор. Оба вздрагивают от металлического стука. Марина идёт к выходу, берёт с вешалки пальто, надевает его. Берёт с кресла сумку, садится в кресло.

МАРИНА. Подай мне, пожалуйста, туфли. *(Саша, с готовностью лезет в шкаф, достаёт первую коробку, подаёт. Марина открывает, вздыхает, оставляет коробку на пол)* Сапоги, Саша, это не туфли. *(Саша приносит вторую коробку)* Босоножки – это тоже не туфли. *(Он приносит третью коробку)* Не красные, а чёрные. *(Он, уже не отходя от шкафа, достаёт коробку, оттуда обувь, показывает, она отрицательно кивает)* Не лакированные, а гладкие. *(Он показывает другие. Она недовольна)* Не с тонкими каблуками. *(Он показывает ещё. Она совсем сердится)* Не с толстыми рюмочками. *(Тогда он, тоже разозлившись, выгребает из шкафа все коробки, достаёт наугад очередную пару. Это его отчаяние почему-то смешит её.)* Без пряжки. *(Он прислоняет одну туфлю от этой пары к уху, свободной рукой достаёт ещё одну туфлю, прислоняет в другому уху. Она хохочет.)* Без острого носка.

Саша бросает обувь, идёт к жене, поднимает её с кресла, отбирает сумку, снимает с неё пальто, берёт её на руки, тащит к шкафу, сажает внутрь.

МАРИНА. А мне понравилось. Последний раз, когда ты носил меня на руках, был поход в ЗАГС.

САША. Тогда я ещё не знал, что меня ждёт впереди.

МАРИНА. Только не нужно про загубленную молодость.

САША. Обычно это ты так говоришь. *(Через паузу)* Хочешь, я тебя покатаю?

МАРИНА. Хочу!

Он встаёт на четвереньки, ржёт, как конь. Она смеётся, садится ему на спину, он везёт её в свою спальню.

МАРИНА *(погоняя его, как лошадь)*. Чок, чок, чок.

САША. А где у нас весы?

МАРИНА. Ты намекаешь мне на то, что я поправилась?

САША. Нет, нет. Наоборот – похудела.

Он лбом упирается в диван, она смеётся, он сбрасывает её на диван, набрасывается с поцелуями. С дивана они скатываются на пол, барахтаются, хохочут. Раздаётся лай собаки, за ним – знакомые голоса родных. Саша и Марина прячутся за диваном.

Картина 4

На сцене появляются Ира и ВЛАДИМИР. У неё букет, у него – пакеты.

ИРА. Владимир, как прекрасно, что мы встретились в городе.

ВЛАДИМИР. Хорошо, Ира, что ваша сестра предложила вам зайти именно в этот Универмаг.

ИРА. И что вам от Смоленской было с нами по пути.

ВЛАДИМИР. Иначе и быть не могло, ведь я с давних пор сосед Марины. А давние соседи – это почти родственники.

Мужчина подводит женщину к авансцене, где находится предполагаемое окно.

ИРА. Отсюда виден ваш дом?

ВЛАДИМИР. Да. Смотрите воон туда, справа и наискосок. Видите, красная крыша? Это не мой дом. Потом ещё одна крыша, чёрная. Тоже не мой. А вот третья крыша, серая – моя. Конечно, просматривается только часть чердака, но тем не менее.

ИРА. У вас трёхэтажный дом?

ВЛАДИМИР. Не-ет. Двухэтажный и чердак. Но на чердаке тоже можно жить.

ИРА (*в зал*). Думаю, на Денежной улице даже на чердаке жить неплохо. (*Владимиру*.) Значит, вы богаты?

ВЛАДИМИР. Что вы! Я всего лишь самодостаточен.

Марина и Саша выглядывают из-за дивана. Саша кашляет. Владимир и Ира удивлённо смотрят на них.

ВЛАДИМИР. Соседи, у вас всё в порядке?

САША. Да. Да. Вот ищем... Марина потеряла... Кольцо.

МАРИНА. Потеряла? Кольцо?

САША. Ну, не кольцо, а перстень. И это я виноват.

Звонко лает собака

ИРА. Перчик! Малыш! Как он там? Наверное, проголодался.

САША, МАРИНА (*одновременно*). Алла приказала его не кормить.

Ира кладёт цветы на стол и убегает. Владимир ставит пакеты на стол, обходит диван с другой стороны и тоже опускается на пол. Саша незаметно протягивает жене руку, как для приёма эстафетной палочки. Марина с трудом стягивает кольцо, кладёт мужу в руку.

САША. Всё! Нашёл! (*Встаёт, показывает кольцо. Ревниво.*) Ну, здравствуй, сосед! Не знал, что ты моей жене почти родня.

МАРИНА (*поднимаясь и отряхиваясь*). Давайте не будем сейчас про родословную. Здравствуй, Владимир! Рада тебя видеть. Какими судьбами?

На сцену вбегает Аллочка, тащит за руку запыхавшегося Николая Николаевича.

АЛЛА. Мариша, Саша, представляете, если бы не я, то сестра моя никогда бы не узнала друга жены твоей. Козерога по Гороскопу!

САША. А? Я ничего не понимаю.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. А вот мне наоборот всё понятно. Команды в армии так похожи на твою речь, Аллочка.

САША. Шо ви такое нам демонстрируете, папа?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Ха! Ты кипятишься потому, что плохо понимаешь. Вот скажи, сын, если тебе скажут напра-нале-во шагом марш, куда ты пойдёшь?

САША. Я никуда не пойду. Я здесь останусь. А ты, папа, лучше прекрати быть галантным и объясни мне, кто с кем познакомился?

АЛЛА. Ирочка с Владимиром. (*Николаю Николаевичу.*) Ой, спинка! (*Полковник чешет женщине спину. Она продолжает говорить с остальными.*) Правда чудо, что мы пошли на пешую прогулку?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Я бы сказал – пробежку. (*в зал*) Туалет свободен? Какое счастье! Дамы, позвольте мне отлучиться?

Он уходит. Владимир кивает на пакеты.

ВЛАДИМИР. Куда это поставить?

САША. Если это не спаржа, то в холодильник.

ВЛАДИМИР. Спаржа незаменима для очищения почек.

МАРИНА. А я что говорю. Пойду поменяю цветы в вазе. Спасибо, Владимир, за букет. *Марина идёт к выходу со сцены, противоположному входу в дом.*

САША (*жене вслед*). Ну, знаете, если есть колбасу и запивать её водкой, то никакая спаржа не нужна.

ВЛАДИМИР. Я не ем колбасу и не пью водку.

Марина, сделав одобряющий жест, уходит.

АЛЛА. Понятно. Сейчас пост.

ВЛАДИМИР. Я не верю в бога.

САША (*в зал*). Пи..заж за окном.

АЛЛА. Пойду-ка я посмотрю, где моя сестра и Перчик?

ВЛАДИМИР (*вслед*). Кстати, Аллочка, домашние животные могут быть переносчиками вируса.

Аллочка издали строит рожу.

САША (*в зал*). Ну и су... веренное государство. (*Владимиру*). Так ты, сосед, по ходу, хочешь прожить триста лет?

ВЛАДИМИР. Хочу дойти до конца с минимальным количеством проблем.

САША (*в зал*). Тогда он мне точно не соперник. Моей жене не нужен мужчина без проблем. (*Владимиру*) Пошли, я покажу куда ставить продукты.

Они тоже уходят. Из сада возвращаются сёстры. У Аллы на руках Перчик.

ИРА (*поглаживая пса*). Маленький, соскучился. (*заигрывая с сестрой*) Кстати, Аллочка, что это за порода?

АЛЛА (*демонстративно забирая пса*). Чихуахуа. Но вообще-то русский той.

ИРА. Так не бывает.

АЛЛА. Бывает, сестра моя, матери моей старшая дочь. Моя собака. Как я хочу, так Перчика и называю.

Возвращается Марина. Без цветов, но с блокнотом и ручкой. Она внимательно смотрит на сестёр. Они не глядят друг на друга.

МАРИНА. Девочки, я что-то не знаю?

ИРА. Я отказываюсь разговаривать на интимные темы. Но вообще-то, Аллочка, подлю отбивать у меня жениха.

АЛЛА. Зачем тебе Николай Николаевич, если есть Владимир? Хотя я ему понравилась больше, чем ты. Правда, Марина?

МАРИНА. Девочки, вы обе очаровательные, но сейчас меня волнует не это. Предлагаю подумать, что у нас сегодня на ужин. Тем более, что у нас будет гость.

АЛЛА, ИРА (*одновременно*). Мужчина?

МАРИНА. Разве Владимир похож на женщину? (*От пытливых взглядом сестёр Марина тушует, берёт букет со стола.*) И не нужно так на меня смотреть. Он всего лишь особенный гость. Что попало не ест. То есть, я хотела сказать, мало что ест. Ну, в смысле, что ест вообще мало. Ладно, вы тут разбирайтесь с женихами, а я пойду помогу сама составлю список.

Марина уходит. Ира смотрит ей вслед.

ИРА. Аллочка, тебе не показалось, что Марина и Володя...

На сцене появляется Николай Николаевич. Он слышит последние слова.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Что Марина и Володя?

ИРА. Они? А что они? Они с детства соседи.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. С детства? Это невероятно!

АЛЛА. И даже больше. Это подозрительно.

ИРА. Вот как это можно родиться и всю жизнь прожить в Москве на Денежной улице, когда большинство населения страны мечтает купить себе что-то приличное хотя бы в ближнем Подмосковье?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Знаете, Ирочка, как скажут у нас в Одессе, не получить желаемого – это и есть порой везение. Окончится этот сложный период в жизни каждого из нас, и вы обязательно купите себе дом. Не исключаю даже, что по соседству с сестрой. Аллочка, в вашем загородном посёлке есть дома на продажу? Аллочка! Чем вы расстроены?

АЛЛА (*принюхиваясь*). Про дома не знаю, но мой Перчик пахнет чесноком. Не знаете почему? Ах да, вас же тут не было.

Выходят Владимир и Саша. Первый несёт скатерть, второй цветы в вазе.

ВЛАДИМИР. Девочки, нам велели накрывать на стол. Ира, ты поможешь мне?

ИРА (*бросаясь к скатерти*). Ах, Владимир! С преогромным удовольствием!

АЛЛА. Подождите, подождите. Пусть Саша сначала скажет мне, чем он кормил Перчика. Колбасой?

Саша едва не роняет вазу.

САША. Я? Да ты что, Аллочка! Как я могу?

АЛЛОЧКА. Но от собаки несёт чесноком.

САША. Если я ем одесскую колбасу, это не значит, что я готов кормить ею пса. И вообще, в детстве я ухаживал в Живом уголке за нутриями. Папа, подтверди.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Так точно. *(Подходит к сыну, обнюхивает его.)* Я ничего не чувствую.

АЛЛА. Потеря обоняния – один из симптомов вируса. Товарищ полковник, вы больны?

САША. Этого нам ещё не хватало!

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ *(Спешно обнюхивает пса на руках Аллы.)* А теперь вроде бы чувствую.

АЛЛА *(достает полковнику платок из кармана)*. Значит, вы всё ещё в строю, товарищ полковник.

ИРА *(сестре и скрытно)*. Прекрати кокетничать с пожилым человеком. Он тебе в отцы годится.

АЛЛА *(Ире и скрытно)*. Этот факт не помешал тебе проверить, и, как я поняла, даже не раз, насколько непромокаема его палатка.

ИРА. Хорошо. Я тебе его уступаю, сестра. Не благодари. Не стоит.

АЛЛА *(скрытно указывая на Владимира)*. Сестра моя, родственница друга моего, одиноких женщины связывают одни цели. Не так ли?

Женщины нежно принимают друг к другу. На сцену выходит Марина с пустой тарелкой.

МАРИНА. Ничего не понимаю, куда делась одесская колбаса?

ВЛАДИМИР. Саша, в колбасе масса холестерина.

САША. Мир вообще несовершенен, Владимир.

Все обступают Аллу, принюхиваются.

АЛЛА. Перчик, пёс мой, псиняя твоя душа, как ты умудрился стащить колбасу из холодильника?

САША. Наверное, это я выставил тарелку на стол, когда искал в холодильнике еду.

Марина подходит к мужу и обнюхивает.

МАРИНА. От тебя пахнет зубной пастой.

САША. Ну вот!

МАРИНА *(принюхиваясь ещё больше и даже снимая пальцем пробу с его губ, как пыль с мебели)*. И чесноком. Вы что ели колбасу вместе с Перчиком?

САША. Не-ет! Аллочка, клянусь. Я не давал Перчику колбасы. Но я его целовал.

МАРИНА. Что? Когда? До того... или после?

САША. Конечно, до.

МАРИНА. Не подходи ко мне! Даже не прикасайся.

АЛЛА. Саша, как тебе не стыдно! Как не совестно! И так далее. При нынешней-то непростой обстановке ты можешь заразить собаку.

МАРИНА. Что? Собаку? Ну, знаете ли...

Марина убегает. Алла – за ней. Саша ставит вазу на стол. Владимир поднимает её, даёт подержать Николаю Николаевичу, делает знак Ире помочь. Они расстилают скатерть. Владимир несколько раз тщательно разглаживает ткань, прежде чем разрешить поставить вазу. Полковник переставляет вазу, нюхает цветы. Саша садится на диван, вцепляется себе в волосы. Ира подсаживается к нему.

ИРА. Саша, я заметила, что у вас с Мариной мало общих интересов. Ну не расстраивайся. Пойдём в сад, тебе нужно проветриться.

Ира и Саша уходят

ВЛАДИМИР. Николай Николаевич, могу я попросить Вас кое о чём?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Всегда рад служить.

ВЛАДИМИР. Вы давно уже живёте...

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. В смысле?

ВЛАДИМИР. Вы давно уже живёте в этом доме. Подскажите, что нравится Ире?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*чихая*). Ах, вы про это. Она вам понравилась?

ВЛАДИМИР. А Вам?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Ирочка славная, милая, добрая, и так далее. Но это не наивный и беспомощный цветок, с каким бы я мог сравнить её сестру.

Полковник вынимает из кармана платок, что дала ему до этого Аллочка. Высмаркивается. Владимир открывает ногой мусорное ведро. Военный бросает платок туда. Все эти действия не мешают мужчинам вести важный разговор.

ВЛАДИМИР. Поэтому вы, как бывший воин, готовы защищать ранимость Аллы и её открытость этому жестокому миру?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Признаюсь, я был о вас другого мнения, Владимир. Вы показались мне сердцеядом. А на деле... Вы не лишены наблюдательности и умеете быть галантным. Играйте на этом. Всякой женщине по нутру мужчины пронизательные и добропорядочные. Что же касается вашего вопроса, то, я думаю, Ира очень любит тематически подкованных людей. Не понимаете? Ну вот вы кем работаете?

ВЛАДИМИР. У меня свой бизнес.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Это не работа. Бизнес – это умение крутиться и делать деньги там, где их не удаётся делать другим. Тогда как работа – это ещё и призвание, и страсти. Чем, например, вы интересуетесь помимо вашей деятельности?

ВЛАДИМИР. Новыми технологиями.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Это что?

ВЛАДИМИР. Машины... компьютеры... телефоны.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Банально как-то... без полёта фантазии.

ВЛАДИМИР. Не скажите. Меня привлекает процесс созидания. Мне нравится предугадывать, что предложат нам инженеры завтра, и первым воспользоваться новыми разработками. Это, как первооткрыватель. Понимаете?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Ага. Уже лучше. Женщины обожают всё таинственное и благоволят первопроходцам. А ещё они любят силу. Знаете, я, пожалуй, посоветую вам начать разговор про самолёты. Или даже про космос. Например, про ракеты.

ВЛАДИМИР. Средней и малой дальности?

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*чихает*). Да бог с вами! Я ведь про лирику.

ВЛАДИМИР. Будьте здоровы! Никогда не думал, что ракеты и самолёты – это лирично.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Вы начните. А там посмотрите.

Из сада возвращаются Саша и Ира.

САША. Марина не появлялась?

ВЛАДИМИР. Нет. Она в вашей спальне с Аллочкой.

САША. Так себе альянс, на троечку. Мне срочно нужно поговорить с женой!

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Иди! Аллочку я беру на себя. *(Подмигивает Владимиру)*
Владимир, Ирочка, Перчик остаётся на вас.

Все расходятся, сцена пустеет.

Картина 5

День. Комната. На столе стоят салатница, пакеты, банки. Заходят Саша и Марина. Весёлые, нарядные. Он несёт лоток с яйцами и на голове кастрюлю, надетую, как пионерская пилотка. Марина катит на тележке для сервировки салатницу, пакеты, банки, кувшин. Не ей надет фартук, на плечо переброшено кухонное полотенце. Подмышкой она несёт книгу. Подходят к столу. Марина забирает вазу с цветами. Саша ставит яйца на стол и принимается выгружать всё с тележки. Марина садится на стул ан краю стола, подальше от Саши, ставит вазу у своих ног, листает книгу.

МАРИНА. Сейчас найдём рецепт кекса и...

САША. И как закексим... Мариша, может, пока никого нет, ну её, эту стряпню в нижнюю губу?

МАРИНА. Саша, вот что ты за человек! Ты же сам захотел научиться печь кекс. Я же тебя не заставляла.

САША. Ты-то не заставляла... Но...

МАРИНА. Никаких «но». А вообще-то... Что ты хотел сказать?

САША. С той поры, как у нас два дня назад поселилась Аллочка, ты вообще про меня забыла.

МАРИНА. А вчера? И вообще, я не понимаю, какое отношение имеет Аллочка к вот этому кексу?

Она встаёт, показывает мужу картинку.

САША. Марина, эта Дева живёт в комнате, смежной с нашей спальней. Если ты понимаешь, о чём я?

МАРИНА (*переодевает фартук с себя на мужа*). Закрой... Гороскоп, и давай лучше приступим к обучению. Сначала нам нужно смешать соль, сахар, соду.

САША. Сколько чего?

МАРИНА. Смотри в Поваренную книгу. Там всё написано.

САША (*кокетливо поправляя кастрюлю на голове*). А ты мне поможешь?

МАРИНА. Ну конечно! О, какой ты сейчас хорошенький.

Она тянется, целует мужа. Саша просыпает набранную соль. Ойкает. Оба супруга отскакивают в стороны, смотрят на соль.

МАРИНА. Опять к ссоре...

САША (*спешно смахнув соль в кастрюлю*). Не будем суеверными.

МАРИНА. Не будем. Но зачем ты её смахнул рукой? Плохая примета.

САША (*целуя*). Никаких плохих примет. Только хорошие. (*Досыпает в кастрюлю сахар и соду. Читает.*) Добавьте яйца, отделив желтки от белков.

Она берёт упаковку яиц. Пододвигает салатницу. Саша стучит по кастрюле, что всё ещё сидит у него на голове.

САША. Зачем салатница? Мы в ней их будем... белок от желтка?

МАРИНА. Нет. В ней мы будем их мыть.

Она наливает в салатницу воду из кувшина.

САША (заглядывая в блокнот). В рецепте это не написано.

МАРИНА. Логику включай! Ты что не знаешь откуда у курицы появляются яйца?

САША. Я же не буду есть скорлупу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.